

МЕТОД — ДОВЕРИЕ!

В ОДНОМ из управлений совнархоза мне как-то сказали:

— Есть у нас на Четвертом подшипниковом заводе цех, в нем более тысячи человек. Там рабочим доверено самим брать деньги из кассы за свой труд! Сам сработал продукцию, сам проверил, сам же выписывает себе ордерок в кассу! Не верите? Я и сам, пожалуй, не поверил бы, но видел собственными глазами...

— Ну и как, не «прогорели» с новшеством? — спросил кто-то. — Ведь люди-то бывают разные...

Нет, не «прогорели». Так работают несколько лет. И, как я убедился впоследствии, само существование этого цеха заставляет серьезно задуматься о многих вещах.

Четвертый ордена Ленина подшипниковый завод — это целый городок красных кирпичных корпусов. Тут выпускают более тысячи типов различных подшипников: крупные, с небольшим телескопом колесо, и миниатюрные, почти с булавочную головкой. Они заставляют вспомнить о золотом умеении тульского Левши. Отделы технического контроля здесь чуть ли не самые крупные отделы предприятия. В среднем работу трех-четырех производственников проверяет один главный контролер ОТК, а его в свою очередь — суперконтролеры.

До последнего времени считалось, что обойтись без них нельзя. Но кубышевцы пошли на ломку убравшихся представлений...

Я познакомился с Виктором Георгиевичем Лопкиным, начальником автоматизированного цеха, того самого, где рабочие сами «заряжали из кассы брак». Говорили, что он — один из ветеранов промышленности. Но эта характеристика вовсе не вязалась с молодым лицом, с обликом сорокалетнего человека спортивного склада.

В цехе, стараясь перекричать шум, он сказал:

— Видите молодую худенькую женщину в белой косынке? Это Матрена Андреевна. Одна из лучших стажировок завода. В 1950 году была замечательной движением за чистоту и культуру производства.

На двух других станках работает девушка в темном комбинезоне. Это — Валентина Герасимова. Пока обтачиваются очередные колыца, она контрольным прибором быстро проверяет готовые.

Более 160 тысяч колец в сутки выпускает цех. Чтобы точно проверить такое количество деталей, нужно держать около трехсот контроллеров. Но ведь не видно привычных решетчатых загородок, за которыми обычно работают установленные производящими приемщиками ОТК. Транспортировочные рабочие, громыхая тележками, увозят пачками колец прямо на склад...

Послышился и умолк звук цеховой сирены. Оборвался гул, кончилась смена. Вместе с рабочими мы селили на склад готовой продукции. Над ровными, поблескивающими пирамидами колец на проволоках — дочетчи с номерами станков. Сотни рабочих склонились к «пирамидам». Они считают. Отсыпая новые знакомые — Андреевскую, Герасимову... Каждая заполнит стандартный бланк и расписывается под словами «Качество и количество гарантировано». Это и есть документ на оплату...

— Теперь убедились? Ничего особенного нет... — подытожил Виктор Георгиевич.

— Все просто. Семь лет уже так работаем. А ведь есть пока склад, где продукции не обезвоживается: чтобы всегда можно было проверять. Мы это делаем на выборку. К тому же комсомольские рейды помогают... А заглядите в цех через годик-другой: уберем и этот склад, сразу со станков будем увозить колца. Еще проще будет...

МЕТОД, ставший обходным, здесь называют «методом доверия». Ежегодно он экономит сотни тысяч рублей. Вчерашние контролеры и кладовщики стали к станкам. И, конечно, на него снизился брак. Несколько лет назад брак доставал двух-трех процентов. Сейчас он выражен в сотых долях — 0,09 процента! Это значительно меньше, чем в соседних корпусах, где и поныне работают контролеры.

КНИГИ УЧЕНЫХ

Ленинградское отделение Издательства Академии наук СССР в серии «Классики науки» «Фундаментальные работы академика С. В. Лебедева» издало книгу, дающую ученым сведения о многочисленных достижениях органической химии XX века — промышленном синтезе научных.

Это же издательство выпустило книгу, посвященную Герою Социалистического Труда академику А. Н. Крылову.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...

«Воспитание чувств»

ИЗ СОТЕН и сотен уроков, про-

веденных мною с учениками,

я особенно хорошо запомнил один.

Вызывают учителя светлые минуты, оставляющие след в душе на всю жизнь. После нового года я задал ученикам шестого класса написать обычное сочинение: «Как я провел каникулы».

Ребята пересилили события, привлеченные, на их взгляд, сочинению, рассказали, кто где был и кино или как праздновал елку... И вот смотрю — листок, в котором не говорится ни об одном из этих событий, а только о том, как хорошо баллада Жуковского «Замок Смальгольм». «Дедушка и бабушка ушли в гости, а я стала читать книгу. И вдруг прочитала балладу «Замок Смальгольм». Она мне сразу так покорила, что больше я уже в этот вечер ничего не читала...» — и дальше на листках — строфы за строфой...

Я видел, что, будь ее воля, ученица переписала бы на свои листки всю балладу. Она рассказала дальше, как утром, когда было еще темно, она постесли вспомнила эти стихи. «И вот сейчас я пишу сочинение», — кончала она, — и мне все вспомнилось:

И я первому копиографа была,

И без умолку филин кричал...

Я будто в первый раз увидел эту де-

Ю. ОКЛИНСКИЙ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»

Замечательный «метод доверия» не легко его инноваторам. Он явился результатом многих организационных и технических новшеств.

Кубышевский совнархоз, как сообщал его председатель И. Борисов, готовится разработать поощрительные меры для тружеников ряда предприятий с учетом специфики их работы.

— Зачем нам эти контролеры? Сколько лет работаем, сами лучше них знаем...

То были голоса рабочей гордости. Конечно, случалось, что иные, пользуясь низкой квалификацией контролеров, подсовывали им бракованые кольца. Работчики открыто называли решетчатые загородки ОТК «ширмой для бракоделов».

Но вот в конце 1950 года решено было, в порядке опыта, доверить перевод смены мастера Михаила Семина сдачу продукции на склад без технического контроля.

Почему были опасения: не приведет ли самоконтроль к снижению выпаротки, ухудшению качества?

Но опасения эти не подтвердились. Для смены был установлен порядок: если рабочий сам заявляет о браке, никаких удержаний не производят; если же он покрывает душой и брак будет обнаружен, удерживать полную стоимость испорченных колец...

Начальник бюро технического контроля цеха Яков Александрович Волков в период «самоквалификации» обучал стажников профессии контролера. Через некоторое время смена мастера Громова, соревнувшаяся с «семинами», потребовала, чтобы им «тишили двери»...

В свое время в газете печатались статьи, в которых авторы, ссылаясь на неудачи метода самоконтроля, отвергали его. К тому же руководители завода неоднократно намекали на «излишнюю доверчивость». Но «отменили» доверие, право на которое завоевала тысяча человек, было нельзя: это уже проочно вошло в жизнь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Кубышевского совнархоза Иван Тимофеевич Борисов познакомил меня с организацией контрольного аппарата на предприятиях. В Кубышеве, как и всюду в стране, технический контроль механизируется в автоматизированной. Только на одном Кубышевском заводе имени Масленникова высвобождено за год 700 контролеров. Но ведь неслыханно же, при какой угодно чудо-мертирской аппаратуре и абсолютнейшем совершенстве контрольной техники, проверить буквально все.

К тому же надо иметь в виду: нередко на изготовление иного болта затрачивают секунду, а на контроль его резьбы — 25—30 секунд. Не всегда работники ОТК могут проверить все детали по их размерам и признакам. В этом случае можно чудо-мертирной аппаратуре и абсолютнейшем совершенстве контрольной техники, проверить буквально все.

Комитета по изобретению и实用性 нового метода — «метода доверия».

Приятно было слышать горячий ледяной разговор. Как далеко ушел наш современный рабочий от того любознательного, но подчас малограмматного папеньки, что в начале тридцатых годов по неизвестности ломал на заводах дорогие заграничные спирты! Ношли годы, учились, росли люди. Несколько лет назад личные контрольные клейма были достоянием лишь знатных рабочих-переводчиков. Теперь эта идея распространяется на всех.

Известнейший и живее вырисовываются контуры нашей индустрии будущего — самой передовой, высшей техники и неограниченного доверия к людям, обрабатывающим ее. Бережно и умело надо поддерживать ростки нового.

Семинария пришла вести секретарию райкома партии. Но большого разговора на экономическую тему не получилось. Большинство слушателей молчало. Молчали и Зинайда Майорова.

Я внимательно прислушивалась к вопросам, выступлениям бухгалтеров и агрономов и как-то необычайно остро реагировала на их слова: «Мы должны научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Не справлюсь я... — смущенно отвечала девушки.

Она говорила правду. Восемь классов школы, годичные курсы инструкторов-бухгалтеров, при отсутствии сколько-нибудь значительного опыта, не вооружили ее знаниями, достаточными для того, чтобы уметь бухгалтеров колхозов, пусть не умудренных теорией, но все же имеющих за плечами многолетний стаж работы.

Семинар пришел вести секретарию райкома партии. Но большого разговора на экономическую тему не получилось. Большинство слушателей молчало. Молчали и Зинайда Майорова.

Я внимательно прислушивалась к вопросам, выступлениям бухгалтеров и агрономов и как-то необычайно остро реагировала на их слова: «Мы должны научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

Семинар проводил надо всем! — настаивал Морозов. — Кто же, кроме вас, должен научить бухгалтеров и специалистов колхозов правильно учитывать работу при новой системе оплаты труда? Вы инструктор-бухгалтер — вам и карты подъезда колхозного хозяйства.

ДОЛГОЖДАННОЕ
ЗНАМЕНИЕ

ТОРЖЕСТВО ТРАДИЦИИ

с современным французским балетом состоялось. Как и всегда в таких случаях, некоторые предположения не подтвердились, какие-то ожидания оказались обманутыми, что-то, наоборот, превзошло ожидания. При всем том многое прояснилось.

Ясно, например, что труппа театра-балета — труппа парижского Национального оперного театра — может быть названа образцовой. Французские гости — мастера своего дела, и театр вполне заслуженно носит традиционное наименование: Национальная академия музыки и танца.

Что же касается стиля и принципов французского балета (в этом, похожий, заключался главный интерес гастролей), то тут наши впечатления не могут, разумеется, быть поводом к окончательным и безоговорочным суждениям, хотя бы потому, что театр привез не все свои спектакли, а главным образом одиночные. Такие же широко известные из рубежом недавние постановки, как «Белоснежка» или «Ромео и Джульетта» (на музыку С. Прокофьева), в программу гастролей не вошли. Тем не менее впечатления наши в общем достаточно отчетливы.

В репертуаре театра в основном — работы балетмейстера С. Лифара, выходца из России, в течение долгого времени являвшегося фактическим художественным руководителем балетной группы. Среди этих работ особое место занимают танцевальные композиции модернистского толка в несколько необычном и не вполне естественном жанре мистической феерии. В целом балеты эти редко превышают уровень занимательного зрелища, но в отдельных эпизодах балетмейстер достигает большой силы и выразительности. Преимущественно он разрабатывает традиционную для французской культуры тему стра-

сти, которая у него — что опять-таки вполне согласуется с устойчивой французской традицией — трактуетя трагически.

Можно отметить отличающееся Лифара стремление к более широкому, последовательно пессимистическому трактованию своей темы: герой спектакля оказывается всецело в руках судьбы, под властью враждебных сил, иногда персонифицированных в гротесковых образах, иногда анонимных, невидимых, а потому и неуничтожимых (так, например, в миниатюрном балете «Ромео и Джульетта» на музыку П. И. Чайковского, показанном во время зимних гастролей в Москве). Л. Дэйдэ и М. Рено, герой сражался, изнемогая, пугостью, с духом, враг был повсюду). Впрочем, как ни странно, в трагических балетах Лифара ощущаются недостатки трагедийного танца, а их многозначительная символика, столь характерная для современного западного искусства, вовсе не поддается убедительному хореографическому воплощению. И дело здесь не только в том, что подобная проблематика и подобная манера не кажутся органическими для балетмейстера. Ибо у Лифара тяга к добродушно-театральному, зрелищному, даже трактовому, и он способен с большим вкуском поставить живописную миниатюру («В музее»), щегольнуть сценическими эффектами в сквозно-фантастических балетах, но зато оставить в них без внимания (особенно в «Наутесе») нарастающиеся пси-

хологические мотивы.

Значительность спектаклю «Наутес» придаст выступающая в главной роли Ивет Шовири. Тонкая, нервная, страстная, необычайно волевая актриса, она в образах своего репертуара вносит драматическую тему неполной свободы, недостаточного могущества

и любви в сюжеты. Актриса, которая в «Наутесе» мастерски, блестящее произведение балетмейстера Г. Ландера. В «Этюдах» есть то, что и составляет суть танца — неудержимый внутренний порыв, динамическая стихия, воплощенная, но не умерщвленная в четких линиях. В «Этюдах» есть страсть, огромная энергия, колоссальный темперамент. С расточительностью и вместе с тем с расчлененностью балетмейстер вводит на сцену все новые и



На снимке: прима-солистки «Гранд-оперы» Ивет Шовири и Мишель Рено в спектакле «Видение».

Фото А. Ляпина

новые комбинации. И все это венчает героя (Лиан Дэйд) — то зачарованная сильфыда, парящая в невесомом танце, то всевозможная виртуозка, танцующая с тем большим упоением и с тем большей свободой, чем сложнее, чем неподъемнее задача... Прославление красоты и мощи человека в танце — такова гуманистическая тема этого великолепного хореографического произведения.

И весьма характерно, что действительно всесторонне раскрытое танцовщикам и танцовщицам несет не так называемый «свободный» танец, обслуживающий у Лифара в общем мрачные темы, а танец, классический по форме.

Возвращаясь несколько назад, скажем напоследок еще несколко слов о Лиан Дэйде, немалой степени содействовавшей как успеху «Этюдов», так и успеху гастролей в целом. Ее поистине универсальное мастерство, поворотившее в изумлении даже знатоков, явилось самым ярким образцом того высокого профессионализма, который характеризует французских танцовщиков вообще. Мало того, Лиан Дэйде с наибольшей полнотой и очевидностью выразила тот неистребимо живой и драматиче-ский всплеск, который присутствует в современном французском хореографии и времени от времени дает о себе знать, как, например, в «Этюдах».

Лиан Дэйде, удивив нас в «Дивертисменте», еще более удивила в «Жизели», особенно во втором, фантастическом акте балета, создав незабываемый образ всплеска...

Успех «Этюдов», торжество «Жизели» — таков положительный итог гастролей. Но театру, насколько можно судить на основании в общем неполных впечатлений, все-таки не удалось выиграть весь ответственный спор с классической традицией.

В. ГАЕВСКИЙ

Новые стихи

Вадим СИКОРСКИЙ

ПАМЯТНИК ГЕРОЮ

Винтовку в бронзовые руки ты взял. Сверкнула гривь штыка. Таким тебя увидят внуки, таким ты простоян века.

Но для тебя всего дороже, что под щинелью много лет лежит, обронзовевший тоже, твой большевистский партбилет.

ВОДА

Она берет исток в лесном краю. По трубам города, как сбереженье, она приносит в комнату мою луны, цветов и чеки отраженье.

А в фильтрах — там осталась только грязь. Им недоступно удержать все это. И мне в сквозь годы пронести,

борясь, зов раянных птиц и чистоту рассвета!

> Юрий ЩЕРБАК

МОЛОКО

Спасибо, светлое, большое!

Да, я уеду далеко.

Но не забуду я парное

С лыжником над кружкой молоко.

Оно в лугах росой сверкало,

Где пестрые коровы шли.

Оно, наверное, впитало

В себя все запахи земли.

О, эти летние прокосы:

Польши, сущанка, молочай.

Сверкала молниями косы:

— Шагай! Кося! Не подкачай!

И я шагал, кося...

От зноя

Кружилась пьяно голова.

И предо мной в надо мною

Плясала в шелесте трава.

И не казачка молодая,

Цветными сердьми земли.

Казалось мне, земля родная,

Парную силу отдавая,

Помла молоком меня!

Подчеркнутые слова выброшены Горьким.

В НУКУСЕ состоялся пленум правления Союза писателей Кара-Калпакии. Доклад о засадах, стоящих перед писателями Республики, сделал председатель правления Х. Сентов.

У большинства выступивших в прениях литераторов доклад Х. Сентова вызвал недовольство. В докладе не содержалось анализа недостатков в работе правления. Не было и достаточно серьезного разговора об успехах и слабостях каракалпакской литературы. Участников пленума удивило, например, что докладчик подверг явно неуважительным пренебрежениям — поэмы Х. Таджикмуратова «Достижения цели» и У. Ходжиназова «Наш комиссар».

Х. Сентов — сказала молодая писательница Б. Бекназарова, — в своих устных и печатных выступлениях дает разные оценки одним и тем же произведениям. О моей повести «Вечное солнце» он сначала отзывался хорошо, потом охарактеризовал ее как малохудожественную, а сейчас, в докладе, зачислил ее в ряд лучших книг.

А Аимбетов и К. Досанов отметили, что руководители правления слишком увлекаются местными делами и строят свою работу в некотором отрыве от литературной жизни всей страны. Многие обратители говорили о недостаточно внимательном отношении правления к творчеству начинающих

ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТЬ ХУДОЖНИКА

Как А. М. Горький редактировал свои произведения

ШИРОКО ИЗВЕСТНА большая редакторская деятельность А. М. Горького — основателя, руководителя ряда журналов, изданий, строгого и внимательного наставника начинающих писателей. Но, вероятно, не все знают, каким взмученным редактором собственных произведений был Горький.

Начиная с 90-х годов прошлого века, когда писатель приступил к изданию первых сборников рассказов, и на протяжении всего творческого пути Горький неоднократно возвращался к ранее созданному, совершенствуя свои произведения. В 1922 году Алексей Максимович совершил поистине грандиозный труд: готовил первое советское собрание своих сочинений, он вновь отредактировал все имеющиеся в его произведениях, Гранки этого издания, испещренные поправками автора, хранятся в Архиве А. М. Горького. Они с всей наглядностью демонстрируют гигантскую работу писателя. Только в рассказах 90-х—900-х годов, и разве не раз редактировавшиеся, в 1922 году внесено около четырех тысяч различных исправлений. Сотни поправок сделаны в романе «Мать», хотя в 1922 году Горький редактировал его в шесть раз.

Переиздание произведений всегда было для Горького глубоко творческим делом. К некоторым эпизодам, с отдельных фраз, писатель возвращался много раз, добывая желаемую точность в краткости выражения. Вот как правилась фраза из «Старухи Изергиль». В первоначальном тексте: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1895 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1903 году он возвращается к ней вновь: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1909 году он возвращается к ней вновь: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1912 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1919 году он возвращается к ней вновь: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1922 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1923 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1924 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1925 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1926 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1927 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1928 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1929 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1930 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1931 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1932 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1933 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1934 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1935 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1936 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1937 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1938 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1939 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1940 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1941 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1942 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1943 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1944 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1945 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1946 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1947 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1948 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1949 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1950 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1951 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1952 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1953 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1954 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1955 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1956 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1957 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1958 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1959 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1960 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1961 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1962 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1963 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1964 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1965 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1966 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1967 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1968 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1969 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1970 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1971 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1972 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1973 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1974 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1975 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1976 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1977 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1978 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1979 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы привлечь к ней вновь». В 1980 году Горький переделывает фразу: «И вот они собирались, чтобы прив

Французский прогрессивный художник Борис Таслицик прошел несколько недель в Албании. Он совершил поездку по стране, сделал много зарисовок. Сегодня мы публикуют написанные для «Литературной газеты» заметки Бориса Таслицика о новой Албании и некоторые из его рисунков.



Рабочий, крестьянин и молодой цыган из района Эльбасан.

Моим друзьям албанцам

Я НЕ ЛЮБЛЮ участвовать в делегациях и всегда стараюсь избежать этого, если только возможно. Мне понятно только то, что я вижу своими глазами, а теории я усваиваю только с помощью практического опыта. Когда я иду на рынок вместе с домашней хозяйственной группой, то это приносит мне больше пользы, чем из длинных речей.

Я не видел всей Албании, а между тем у меня такое ощущение, как будто я обогатился знанием опытом. Я не завершил поездки до конца, потому что мне удалось обогодиться от режима делегаций. Если каждый день находишься в пути, то возможность рисовать представляется крайне редко. А я хорошо вижу и хорошо понимаю только то, что рисую. Вот почему мой рисунок имеет аналитический характер и так раздражает тех, кто видит только живописные группы, не замечая ни выражения человеческих глаз, ни морщин на лицах и не думая о тех социальных причинах, которые породили эти морщины.

Я мало знал об Албании, если не считать того, что знаю о ней

все в том кругу, с которым меня объединяет общность взглядов. Конечно, героям албанского народа, его стойкости, его красоты — эти немногие сведения имели большое значение.

Когда в Албанию приезжает человек, приобщившийся к активной политической борьбе, для него все происходит здесь только с помощью практического опыта. Когда я иду на рынок вместе с домашней хозяйственной группой, то это приносит мне больше пользы, чем из длинных речей.

Я знаю многих людей, которых возрастили мне: все это вполне возможно, но не имеет никакого отношения к социализму. Разумеется. Однако я принадлежу к тем, кто не отделяет красоту страны от психологии ее народа.

Художник должен винищить то, что живет и развивается, что преобразует природу и придает другие черты лицу вашей родины, стирая морщины прошлого и уничтожая нищету, унаследованную от веков угнетения. Наконец, художник должен познать, как строится здание социализма.

Вашей стране красота этого здания еще больше оттеняется красотой природы. Другая моя! Страна социализма, вы идете из мглы средневековья, личиной раз доказывая этим, что нет ничего невозможного для человека. Но черты прошлого, следы вековой нищеты все еще видны, дают о себе знать. Однако

назад она выступала зияющей раной времен средневековья. Се-

Борис ТАСЛИЦИКИЙ,
французский художник

Что за страна! Ландшафт обладает здесь каким-то особенным ритмом. Его повторяют деревья и строения, и все это гармонично сочетается с красотою человеческих лиц. Полное могло родиться только на этой земле.

Я знаю многих людей, которых возрастили мне: все это вполне возможно, но не имеет никакого отношения к социализму. Разумеется. Однако я принадлежу к тем, кто не отделяет красоту страны от психологии ее народа.

Художник должен винищить то, что живет и развивается, что преобразует природу и придает другие черты лицу вашей родины, стирая морщины прошлого и уничтожая нищету, унаследованную от веков угнетения. Наконец, художник должен познать, как строится здание социализма.

Вашей стране красота этого здания еще больше оттеняется красотой природы. Другая моя! Страна социализма, вы идете из мглы средневековья, личиной раз доказывая этим, что нет ничего невозможного для человека. Но черты прошлого, следы вековой нищеты все еще видны, дают о себе знать. Однако

назад она выступала зияющей раной времен средневековья. Се-

годня она лишь рубец, от которого вскоре останется только след в памяти и сердце мужественного народа.

Следы нищеты напоминают меня гневом и отвращением к тем, кто в нынешнем ХХ веке, в мире, называющем себя цивилизованным, хочет помешать вам выполнить тяжкую, но почетную задачу — создать собственное счастье. Я видел это счастье повсюду вашей стране, и не только обещанное, но уже воплощенное счастье.

В моей жизни, богатой всякого рода впечатлениями, от самых ужасных до самых прекрасных, не найдется ничего, что могло бы превзойти по своей силе то, что мне довелось пережить однажды в подъезде. Я рисовал окно деревни Линса, в горах Дацхи. Природа в тех местах — настоящее чудо. Я сидел в темноте, изучал особенности ландшафта, как изучают характерные черты человеческого лица, и совершенно не подозревал о существовании скрытой от глаз маленькой школы в здании фермы. Вдруг из меня донеслись голоса малышей. Они прокрики в моем сердце: дети хорошо повторяли уроки. И хотя я не знаю языка, некоторые слова мне были понятны, так как походили на французские: машина, кооператив, народный... Они звались как азбука свободы.

Эти дети — первое поколение вашей страны, полностью охваченное учебой, не удивляющие существование книги на земле. Культура для него будет так же необходима, как хлеб. Это поколение изучит подлинную историю своей страны, своего народа, всего мира. Впереди за всеми стоит еще многое. И хотя оно учится еще в трудных условиях, это очень богатое поколение. Страна воспитывает и готовит его к тому, чтобы оно приумножило ее красоту.

У меня тоже есть ребенок. Школа, в которой он учится, превосходна. У него большие книги, член у наших детей, и книги эти лучше отпечатаны и лучше переведены. Но я хорошо знаю: о чем говорят эти книги, не всегда бывает полной правды. К тому же они стремятся незаметно внушить необходимость сохранения обреченного исторического мира. Поэтому моему ребенку надо учить не только то, что полезно, но и забыть менее полезные вещи, заново выучить основные понятия, необходимые для радикального изменения социального строя, при котором культура и человек осуждены на гибель.

Да! На вашей земле я видел счастье! Появились тысячи школ.



В лицее Тираны.
Первое поколение учащихся лиц в истории албанского народа.

Все здесь говорит о растущем благосостоянии.

Конечно, найдутся люди, которые будут утверждать, что это было заранее подготовленный спектакль, что женщины надели свои праздничные одежды, что правление кооператива было предупреждено о моем приезде. Ну что же! Тем хуже для таких людей, и тем лучше для истинных и для властей этой страны. О может приезде предупредили первый, а не второй кооператив, куда я заехал по пути.

Более того. Меня привлекла к себе одна старая крестьянка (привором, может, она и не была такой старой, как мне показалось, но заживо я заживо). Ее глаза излучали характерные черты человеческого лица, и совершенно не подозревала о существовании скрытой от глаз маленькой школы в здании фермы. Она прокрики в моем сердце: дети хорошо повторяли уроки. И хотя я не знаю языка, некоторые слова мне были понятны, так как походили на французские: машина, кооператив, народный... Они звались как азбука свободы.

Эти дети — первое поколение вашей страны, полностью охваченное учебой, не удивляющие существование книги на земле. Культура для него будет так же необходима, как хлеб. Это поколение изучит подлинную историю своей страны, своего народа, всего мира. Впереди за всеми стоит еще многое. И хотя оно учится еще в трудных условиях, это очень богатое поколение. Страна воспитывает и готовит его к тому, чтобы оно приумножило ее красоту.

У меня тоже есть ребенок. Школа, в которой он учится, превосходна. У него большие книги, член у наших детей, и книги эти лучше отпечатаны и лучше переведены. Но я хорошо знаю: о чем говорят эти книги, не всегда бывает полной правды. К тому же они стремятся незаметно внушить необходимость сохранения обреченного исторического мира. Поэтому моему ребенку надо учить не только то, что полезно, но и забыть менее полезные вещи, заново выучить основные понятия, необходимые для радикального изменения социального строя, при котором культура и человек осуждены на гибель.

Да! На вашей земле я видел счастье! Появились тысячи школ.



Землемеделец из Пашкашева.

И это еще не все. На следующий день после моего приезда мне довелось присутствовать на открытии университета. Конечно, этот не большой университет не Оксфорд, не Кембридж и не Сорбонна. Я видел, как вечером недалеко от него падали коровы и овцы. Но это один из самых молодых университетов в мире, и его рождение — большое историческое событие мирового значения. Оно значит гораздо больше для истории человечества, чем землетрясение, созданные представителями старого мира во время ядерной прессы.

Артур Лундквист активно участвует в благородном движении борьбы за мир. Его соотечественник писатель Алан Эриксон как-то сказал, что честность Артура Лундквиста обладает его принять участие в борьбе «человечества за честность». Артур Лундквист — вице-президент Бюро Всемирного Совета Мира. Он входит в Национальный совет мира, принимает участие в конференциях, выступает с докладами. Рассказывая о Советском Союзе, Китайской Народной Республике были враждебно встречены реакционными прессами.

Во время церемонии открытия университета я сидел в ложе напротив трибуны, с которой выступали ваши руководители и иностранные делегаты. Я записал эту церемонию, как рисуют большую историческую события.

Наследники Робера Сорбона не присутствовали на открытии. Зачем? В наше время проще послать телеграмму. Ну, что же, пусть это останется на их совести. Во всяком случае в зале присутствовало трое французов, которых привели сюда случайные обстоятельства и сила братства. Это трое, хотя у них было официальных полномочий, чувствовали себя представителями великой культуры и великой нации.

Друзья мои! Когда в будущем вы будете вспоминать об этом торжественном дне, не говорите что Франция отдалась только телеграммой. Это было бы неверно. И если нам никто не вручал мандата, разве это имеет какое-нибудь значение? Трем беззывным и все же красноречивым представителям Франции — профессору, бухгалтеру и мне — будущее вручит мандаты задним числом.

Я видел два сельскохозяйственных кооператива, делал там карандашные зарисовки, писал маслом. В одном кооперативе женщины закрывали свои лица от художника, потому что он мужчина! В другом они этого не делали. В первом, недавно образованном кооперативе следы прошлого сказываются в поведении людей, не избавившихся от древних предрассудков, и в одеждах. Во втором — созданном раньше — люди держатся непринужденно и приветливо, а чистые одежды свидетельствуют о богатыми красками.

Производство горшков из металла в Тиране

Листая «Лайф»

Артур Лундквист

УЗНАВ о присуждении ему международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», Артур Лундквист заявил: «Ленинское правительство узурпирует власть и уничижает демократию».

Сорок лет американская буржуазная печать, не ведая устава, пытается опровергнуть Великую Октябрьскую революцию. В 1919 году американский сенат с превеликим шумом начал «расследование» причин и характера Октябрьской революции. Господы сенаторы по-забывчивски подобрали подходящий «видетель» из числа американцев, только что вернувшихся из революционной России. Но как ни старались эти «видетели» очернить нашу революцию, как чепузы они ни городни, невыгодная им правда то и дело вылезала наружу.

В частности, американский пастор Саймон, выживший в течение десяти лет настолько методистской епископальной церкви Петрограде, сделал следующее признание: «большевики выставили своих боевых лозунгов вооружение народа». Это обстоятельство и обусловило успех большевистской революции.

Шведский писатель Артур Лундквист родился в 1906 году в крестьянской семье. За тридцать лет плодотворной работы в искусстве — первый сборник стихов Лундквиста «Кар» вышел в 1928 году — писателем создано более тридцати книг, написано множество статей. Он выступает как поэт, прозаик, очеркист, литераторский критик, публицист, переводчик.

Стремление понять ход общественного развития, разобраться в происходящих в мире событиях заставляет писателя много путешествовать. Он посетил страны Западной Европы, Африку, Индию, Соединенные Штаты, Латинскую Америку, Советский Союз, Китайскую Народную Республику. Рождающаяся на сахарных плантациях революция охватывает всю страну, падает династия тиранов. «Дракон низвергнут, революция приглашает всех во двоюродном мире».

В книге «Вальс Винднинг» Лундквист дает реалистические зарисовки быта жизни городов своего детства, показывает людей из разных слоев населения. Благодаря реалистических деталей говорят о новом величии в творчестве писателя.

Талантливый очеркист, Лундквист привлек внимание читателей книгами «Огонь Индии», «Маки Ташкента», «Преображеный Дракон». В очерках об Индии, где писатель побывал в 1949 году, он отобразил жизнь этой

общей справедливости, намеченной в этой книге, особенно страшно прозвучал в романе «Дарунга или Молоко волчицы». Этот роман навеян главным образом моралью между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами». Этот роман навеян главным образом моралью между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

И надо было видеть, с каким интересом он прочитал роман Артура Лундквиста «За укрепление мира между народами».

«ПОСЛАНИЕ СО СПУТНИКА»

СЕЙЧАС, когда третий советский спутник, совершивший безостановочный полет вокруг Земли, шлет из космоса всем людям сигналы мира и дружбы, мы хотим привести одну небезынтересную заметку, которая появилась не так